

УДК 902(470.51)(045)

УСТЬ-НЕЧКИНСКИЕ ГОРОДИЩА В СРЕДНЕМ ПРИКАМЬЕ НА ЭТАПЕ АНАНЬИНСКОЙ КУЛЬТУРЫ (ТОПОГРАФИЯ, ПЛАНИРОВКА, ИНВЕНТАРЬ)

© 2015 г. С.А. Перевозчикова, Е.М. Черных

Публикуются материалы новых раскопок известного памятника на территории удмуртского Прикамья, до настоящего времени остающегося загадкой для специалистов. Оригинальна топография этого объекта, занимающего останцовый холм на высоком правом коренном берегу р. Кама, при этом выдержана традиция насыпания валов и сооружения рвов, как на мысовых городищах. Раскопки валов позволили выявить новые для этого памятника черты фортификационного строительства. К ним относятся эскарпы, деревянные стены и клети, заполненные грунтом, частоколы и надолбы. Свообразием отличается и планировка жилой части городищ, постройки на которой вплотную примыкали к валу. В материалах памятника прослеживаются различные культурные и хронологические традиции, но в статье дан анализ только начального – ананьинского – этапа функционирования городища. Атрибуция выполнена на основании особенностей керамики и немногочисленных вещей. Используются возможности радиоуглеродного датирования.

Ключевые слова: ранний железный век, ананьинская культура, Прикамье, укрепленные поселения, фортификации, датировка

Общая характеристика. Усть-Нечкинские городища находятся в Сарапульском районе Удмуртской республики, в 3 км к ЮВ от д. Горбуново, являясь хорошо заметным элементом ландшафта правого коренного берега р. Кама (рис. 1: 1). Топографическое положение памятника для Прикамья не совсем обычное. Он занимает высокий дресвяный холм (геогр. «пуга», диал. – «пупок») с крутыми склонами, возвышающимися над поверхностью берегового плато на 15 м, а над уровнем речного уреза Камы почти на 100 м (рис. 1: 2). Образование подобных холмов, состоящих из грубых песков, гравия, галечника верхней перми, нижнего триаса, специалисты относят к четвертичному периоду и

рассматривают как результат инверсии рельефа и выноса мягких пород пермской Прарекой (УРЭ, 2004, с. 13). Вследствие более поздних почвообразовательных процессов поверхность холма успела покрыться незначительными по мощности супесчаными слоями и поросла лесом. С площадки холма открывается великолепный обзор правого и левого берегов Камы, вверх до с. Нечкино и вниз по течению, почти до Сарапула.

Верхняя площадка холма (около 10000 кв. м) сравнительно ровная, вытянута с запада на восток (рис. 2: 1). Восточный, наиболее возвышенный край холма круто обрывается к устью р. Нечкинки, впадающей в Каму буквально у основания городищенского

склона; северо-западный склон – полого опускается к основному плато; остальные склоны довольно крутые, поросли соснами и можжевельниковыми кустами. Южный склон двумя протяженными уступами спускается в глубокий лог, по дну которого протекает ручей. В центральной части холма сохранились остатки двух валов, разделяющих его на три площадки. Восточный вал слабо изогнутых очертаний имел в длину 45 м, ширину 20 м и высоту 2–2,5 м; западный вал прямой – длиной до 30 м, шириной 12 м, высотой 1–1,5 м. Склоны обоих валов сильно оплыли, изрыты более поздними перекопами (рис. 2: 2). Следы рвов визуально не прослеживаются. На северо-северо-западном (более пологом) склоне хорошо заметны следы эскарпа. Подрезка явственно читается с флангов обоих валов. Но, по-видимому, искусственной подрезке был подвержен и южный склон. Таким образом, удивителен не только выбор одиноко стоящего холма для устройства городища, но и сама система его укреплений, объем затраченных на их возведение усилий. Это заметно отличает памятник от хорошо известных прикамских городищ железного века, в том числе находящихся в непосредственной близости от него. Ближайшее к нему городище – Нечкинское – находится в 5 км к северу. Оно обычного для Прикамья мысового типа, укрепленное тремя валами и рвами с напольной стороны. То же самое можно сказать и о городищах, лежащих ниже по течению Камы – Дулесовское, Яромасское и др.

История изучения. Первые сведения о памятнике были даны П.В. Алабиным в «Вятских губернских ведомостях» за 1859 г. В ходе

поездки по Вятской губернии в 1887–1888 гг. Усть-Нечкинское городище было обследовано А.А. Спицыным, отметившим, что поселение расположено «перпендикулярно к берегу, с двумя обширными скатами по бокам». При этом он условно разделил вершину холма на два городища, расположенных «друг к другу тылом», а площадку между валами интерпретировал как «общий неглубокий ров, шириной 18 сажень» (1893, с. 111–112). Исследователем были осмотрены участки оползней, с которых собран подъемный материал в виде расколотых костей животных (лошади, барана, лося, свиньи, птичьих и др.), фрагментов керамики, битой гальки, обломков крупных жерновов из красного песчаника, плиток со следами употребления, а также обломки тигля и литейных форм.

Спустя почти 20 лет, в 1909 г., памятник осматривался сотрудниками Сарапульского земского музея П.П. и Л.А. Беркутовыми¹; ими собран во многом аналогичный материал – форма для литья, обломок антропо-

¹ Об этом, в частности, говорит А.В. Збруева (1952, с. 272), хотя из писем самого Л.А. Беркутова, обнаруженных в ЦГА УР О.М. Мельниковой, явственно следует, что им производились именно раскопки: «...Отчет о раскопках получился неважный, ибо во время составления отчета болела голова. Ответа на удовлетворительность Отчета от Александра Андреевича не получил, и думаю, что он попросит добавочных сведений о раскопках (этого я не боюсь – у меня сохранились точные записи о нивелировках грунта и поверхности площади раскопок и характере черепков). ... Раскопанное городище принадлежит к костеносным городищам, но не в целом, так как после этой культуры здесь есть еще и другая» (Мельникова, 2008, с. 33).

Рис. 1. Ситуационный план Усть-Нечкинских I, II городищ и вид на памятник с северной напольной стороны

морфной фигурки, оселок, керамика. В 1913 г. Лев Африканович производил раскопки восточного городища, где были заложены небольшой раскоп вдоль южного склона площадки, а также траншея у северного края мыса. Л.А. Беркутов, активно обсуждавший с А.А. Спицыным планы археологических исследований в Среднем При-

камье (Мельникова, 2008, с. 33), воспринял от него и название памятника – Усть-Нечкинское городище, но при этом считал правильным выделять на площадке холма два самостоятельных городища (Беркутов, 1914, с. 72). Результаты своих работ Л.А. Беркутов успел опубликовать в довоенных выпусках «Известий Сарапульского

земского музея» (Беркутов, 1913, с. 61–67; Беркутов, 1914, с. 35–96), где кратко представлено описание работ, топографический план и фотографии отдельных находок. На плане Л.А. Беркутова можно видеть еще один (третий) вал, огибавший площадку восточного городища с северной стороны. В настоящее время он не виден, очевидно, «сбивелирован» сползавшим вниз по склону грунтом и тяжелой техникой лесников. Материал, собранный по результатам работ 1913 г., весьма значителен и выразителен, что можно объяснить местоположением раскопов, заложенных Л.А. Беркутовым на южном склоне и вблизи северной оконечности вала восточного городища, где культурный слой отличался наибольшей мощностью. Коллекция хранится в Музее истории и культуры Среднего Прикамья (г. Сарапул) и является самой крупной из тех, что были собраны Л.А. Беркутовым (Черных, Перевозчикова, Митряков, 2009). Керамический материал из раскопок Л.А. Беркутова обработан А.Е. Митряковым, вещевой инвентарь – С.А. Перевозчиковой и Е.М. Черных. Керамика (316 фр.) имеет типично ананьинский облик. Но выделяются единичные фрагменты явно более позднего времени (неорнаментированные, с примесью шамота в тесте), а также два мелких фрагмента стенок сосудов, украшенных сложным геометрическим орнаментом, характерным для керамики поздней поры бронзового века. Среди глиняных вещей можно назвать пряслица и их заготовки, фрагменты льячек, антропоморфные фигурки, а также «лепешки». Костяной инвентарь представлен наконечниками стрел, мотыжками, крючками

(иногда орнаментированными насечками), проколами, костыльками, бабками. Кроме того, сохранилось много камней со следами обработки и точильных брусков (на некоторых видны следы современной заточки).

В классическом труде А.В. Збруевой Усть-Нечкинскому городищу отведены отдельные страницы. Следуя за своими предшественниками, она сохраняет деление городища на восточное и западное, но более детально характеризует материал, с которым ей удалось ознакомиться в Государственном историческом музее (сборы А.А. Спицына) и в местном Сарапульском. Уже тогда А.В. Збруева отметила неполноту сарапульской коллекции, отсутствие в ней целого ряда ярких вещей. Но, тем не менее, керамика и вещи, по мнению ученого, отличались единством и коротким периодом бытования в рамках позднего этапа ананьинской культуры – IV–III вв. до н.э. Удивительно другое – категорический вывод Анны Васильевны о бесперспективности дальнейших исследований городища – «...по причине размытости слоя на его площадке» (Збруева, 1952, с. 272–274).

Во второй половине XX в. эпизодические обследования городища проводились разведочными отрядами сначала Удмуртской археологической экспедиции под руководством В.Ф. Генинга, позднее – Камско-Вятской археологической экспедиции Удмуртского госуниверситета, созданной в 1973 г. Р.Д. Голдиной. В отчете С.В. Ошибкиной за 1954 г. памятник уже назван «Усть-Нечкинскими городищами». Площадка между городищами у нее не получила четкой привязки. В.К. Ткаченко, обследовав поселение в 1980 г., также обозначила

памятник как «Усть-Нечкинские городища». Обе исследовательницы отметили существенные разрушения края площадки в восточной части мыса и малое количество фрагментов керамики с него (Ошибкина, Отчет 1954, с. 93–94; Ткаченко, Отчет за 1980 г., с. 4–5).

В 1990 г. был издан каталог памятников истории и культуры Удмуртской АССР, где Усть-Нечкинские городища обозначены уже как I и II, получившие отдельные номера (№1280 и №1281) как два разных памятника (Памятники истории..., 1990, с. 116). В разведочном отчете сотрудника Камско-Вятской археологической экспедиции С.Н. Маратканова памятники указаны как Усть-Нечкинские городища (Маратканов, Отчет за 2001 г., с. 3).

Весной 2007 г., после сильного пожара, уничтожившего лес на территории городища, разведочным отрядом КВАЭ было проведено новое обследование памятника и принято решение о необходимости раскопок. Работы на городище ведутся до настоящего времени, сначала под руководством Е.М. Черных (2007–2009 гг.), затем – С.А. Перевозчиковой (2010, 2011, 2013, 2014 гг.). Общая площадь раскопок до 2015 г. составила 1012 кв.м. Прежде всего, для удобства ведения полевой документации, а также в соответствии с требованиями Отдела полевых исследований ИА РАН была введена следующая атрибуция поселенческой структуры: восточная часть площадки холма отнесена к Усть-Нечкинскому I городищу («восточное городище», по А.А. Спицыну и Л.А. Беркутову), западная – к Усть-Нечкинскому II городищу («западное городище»). Восточный и западный валы были обозначены соответствен-

но как I-й и II-й и отнесены к каждому из городищ. Площадка между валами, которую А.А.Спицын определял как ров, была названа площадкой между городищами.

При раскопках на Усть-Нечкинских городищах, с учетом указанных выше особенностей памятника, основные усилия на первых порах были направлены на изучение фортификационной системы. Сплошной площадью была исследована южная половина вала I и примыкавшая к нему часть жилой площадки Усть-Нечкинского I городища (площадь раскопанной части – 876 кв. м), а также центральная часть вала II (площадь – 88 кв. м) и юго-западной части площадки Усть-Нечкинского II городища (площадь – 48 кв. м) (рис. 2: 1). В результате в пределах раскопанных участков были изучены остатки разновременных оборонительных укреплений, а также хозяйственно-бытовой деятельности (Черных, Перевозчикова, 2010; Они же, 2011; Они же, 2013). В данной публикации мы намерены ознакомить коллег не столько с общей характеристикой памятника в целом, сколько с результатами изучения выявленных на нем объектов, связанных с первоначальным этапом функционирования городищ – ананьинским. До полного понимания планиграфической ситуации и соотношения всех трех структурно выделяющихся частей памятника, мы оставляем прежнее его деление на два объекта – I и II Усть-Нечкинские городища.

Стратиграфия культурного слоя на площадке². На площадках обоих городищ культурный слой распахан

² Здесь и далее описание слоев выполнено канд. геогр. наук, доцентом УдГУ А.В. Сергеевым.

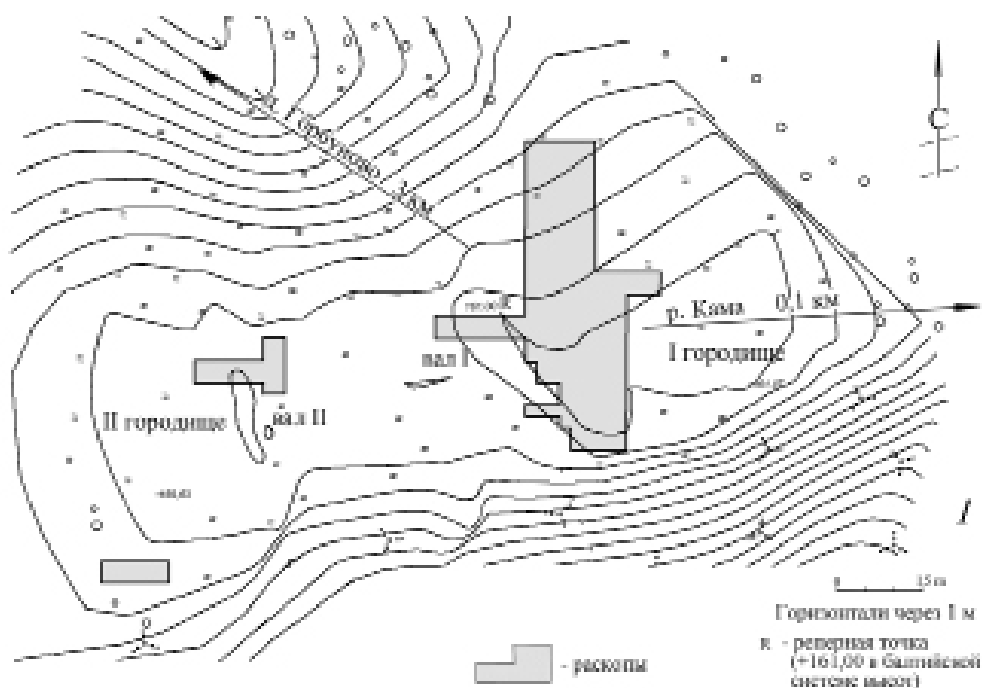

Рис. 2. Инструментальный план Усть-Нечкинских I, II городищ (съемка 2007 г. к.г.н. И.Е. Егорова) и вид на восточный вал I с площадки между городищами

на всю толщину – 25–30 см (рис. 3; 5). Слой разрушения представляет собой гумусированную супесь с галькой, серо-коричневого цвета, довольно рыхлую по текстуре. Лишь на участках, прилегающих к южному склону, а также вблизи вала городища I сохра-

нились культурные напластования, отложившиеся в ямах и сооружениях, углубленных в материк. Они представлены слоями № 3, 4 и 11. В северной части площадки, уклон которой плавно понижается к плато правого берега Камы, на участках, прилега-

ющих к внутреннему скату вала, под слоем разрушения фиксировался слой №2, близкий по цветности к слою распахки, но отличавшийся от него большей плотностью, зернистостью, включениями золы, угля и глинистой дресвы. Этот же слой составлял верхнюю часть насыпи вала I. На городище II, в юго-западном углу площадки, ниже слоя распахки сохранился тонкий слой серо-коричневой плотной супеси с небольшими вкраплениями золы и обилием гальки. На площадке между валами слой, как и указывали прежние исследователи, также разрушен, толщина не превышает 0,3 м. Насыщенность находками на исследованных участках крайне низкая.

Стратиграфия и планиграфия вала I. Характер насыпи и представление об оборонительной системе восточного (I) городища дает профиль северной стенки раскопов по линии X (рис. 3: 1). Он включает саму насыпь, внешний ров и часть прилегающей к валу с внутренней стороны жилой площадки. Поверхность материка имела нивелировочный уровень -134–139 от условного нуля. Нивелировочная отметка материка за пределами рва -219 от условного нуля (постоянный репер установлен на вершине вала). Таким образом, перепад высотных отметок материка составляет 0,8 м. В профиле стенки этот перепад хорошо заметен. По всей видимости, для устройства вала было удачно использовано естественное возвышение в этой части площадки холма. На поверхности материка по всей подошве вала зафиксированы пятна очагов, прокалов и зольников. На сводном плане раскопов (рис. 4) можно видеть, что они располагаются полосой, направленной вдоль оси вала – ССЗ–ЮЮВ. Изред-

ка в очагах встречаются фрагменты керамики и кости животных – часть из них, безусловно, использовалась в бытовых целях. Размеры очажных пятен в среднем составляют 1,7 x 0,6 м, мощность 0,14 м. Восточнее очага № XXI были выявлены остатки кладки из плитчатого камня, шириной до 1,5 м. Среди камней расчищен череп коня (кв. X/43), что находит широкие аналогии в ритуальной строительной практике прикамского населения раннего железного века (Ашихмина, 1992, с. 18; Бугров и др., 1994 с. 97; Борзунов, 1997, с. 176; Черных, 2000, с. 7; Черных, Ванчиков, 2002, рис. 8), зафиксированной на целом ряде ананьинских городищ (Сорочьи Горы, Алтен-Тау, Степановское, Аргыжское, Буйское и др.). Часть очагов сложены из глины, намеренно принесенной со стороны³, по-видимому, она поднята снизу, что может косвенно свидетельствовать об их значимости в оборонительной (или какой иной) функции городища.

В пределах ранней насыпи изучено более ста столбовых ям, в расположении которых на отдельных участках усматриваются ряды: у внешней границы вала (кв. К-М/36-37; Р-Т/39-40) и с внутренней стороны (кв. О-Р/36-38). Расстояние между указанными рядами составляло не более 4,0 м. Выделены три группы ям, в зависимости от диаметра, – более 25 см, более 15 см и менее 15 см. Ямки первой группы немногочисленны (всего 6), имели в плане округлую или прямоугольную форму, небольшую глубину (10–20 см) и уплощенное дно. Они занимали место в северной, центральной

³ В строении городищенского холма нигде не было обнаружено естественных залежей глины.

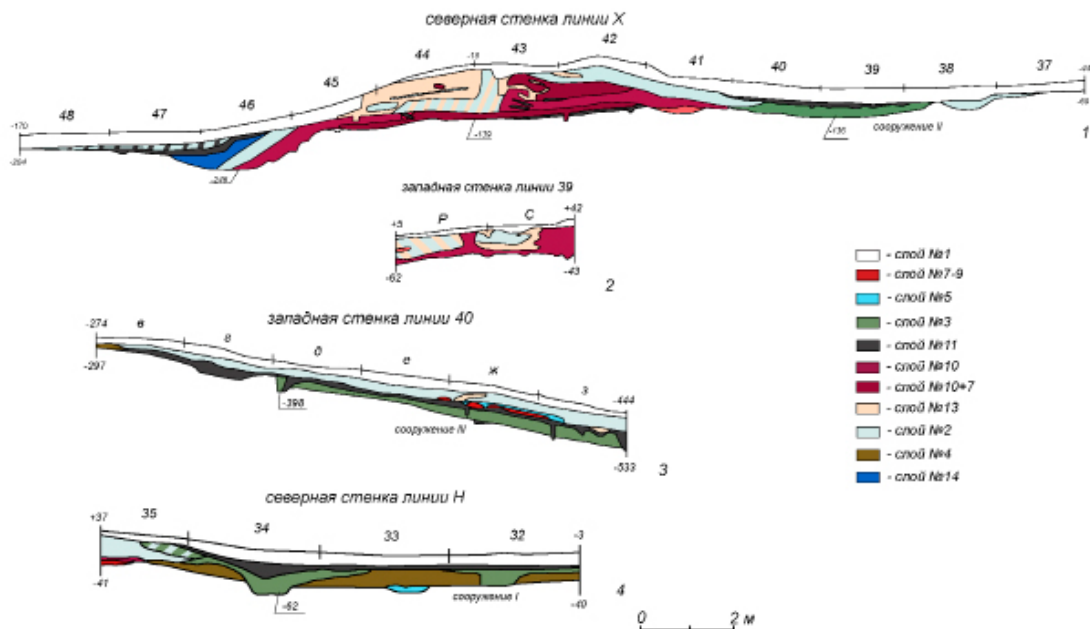

Рис. 3. Стратиграфические разрезы вала I: в центральной части (1), фиксация конструкций в виде клеток (2), сооружения III (3) и сооружения I (4). Условные обозначения к слоям: 1 – серо-коричневая гумусированная рыхлая супесь с галькой (дерново-пахотный слой), 2 – серо-коричневая плотная золистая супесь с включениями угля и глинистой дресвы (поздняя насыпь вала), 3 – темно-серая плотная супесь с включениями угля (слой сооружений), 4 – темно-коричневая плотная супесь с большим количеством гальки (слой сооружений), 5 – светло-серая золистая (пережженная) супесь, 7–9 – красная глина и прокаленный песок (очаги и прокалы), 10 – темно-коричневая плотная супесь с включениями бурой глины (ананьинский вал), 11 – черная плотная углистая супесь, 12 – слой перекопов; 13 – зеленовато-желто-серый песок (прослой в насыпи позднего вала), 14 – коричневая супесь (заполнение рва), 15 – темная серо-коричневая плотная супесь с включениями угля, 16 – коричнево-бурая супесь с включениями красной глины и угля

и южной частях ряда. Учитывая это, можно рассматривать их как остатки мощных опорных столбов деревянных стен. Средний диаметр ямок второй группы – 19,8 см, глубина в среднем 16,5 см, форма дна как округлая, так и коническая. Интервал между такими ямками внутри рядов составлял 20–50 см. Мелкие ямки, как правило, имели коническую в разрезе форму, глубину в среднем 12,7 см. Они чаще как бы дублируют более крупные ямки, по-видимому, представ-

ляя собой остатки дополнительных креплений стен. Подавляющая часть ямок от столбов, фиксировавшихся на материковой поверхности, была впущена в нее из слоя темно-коричневой супеси (слой №10), залегавшей в основании насыпи вала. Супесь имела плотную мелкокомковатую структуру, с включениями кусочков бурой глины и гравия, линзами глинистого и ожелезненного песка. Этот слой был взят с жилой площадки городища (в нем встречались керамика и кости)

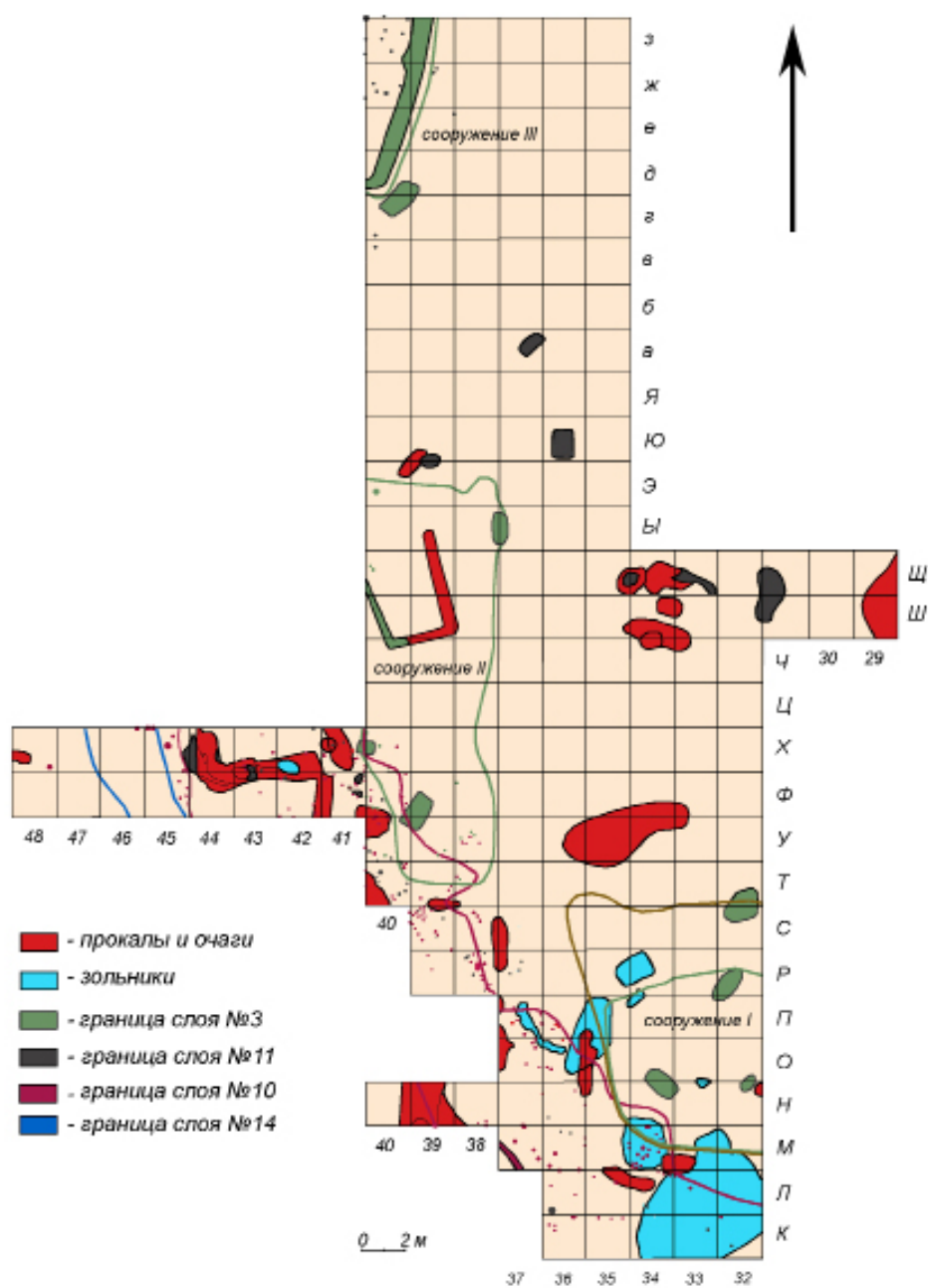

Рис. 4. Планиграфия объектов первого строительного горизонта на Усть-Нечкинском I городище

и насыпан на высоту 0,1–0,3 м. Надо полагать, что обе деревянные стены являлись частью ранней фортификации, фланкируя насыпь с внешней и внутренней стороны. Ширина насыпи, после обветшания стен и разрушения раннего вала, составляла около 8,0 м. В эту же систему следует включить узкую, но глубокую канавку с отвесными стенками, зафиксированную в юго-западной части раскопа (кв. М/37), выкопанную параллельно внешнему ряду столбов. Канавка изучена на длину 1,5 м; ширина ее 0,4–0,86 м, глубина 0,4 м.

На новом этапе модернизации вала насыпь была досыпана тем же грунтом (слой №10)⁴, но с большим содержанием включений обожженной глины. Высота ее выросла еще на 0,5–0,7 м. Старые, обветшавшие стены были разобраны, а вместо них выстроены новые. Основу вала теперь составляли конструкции типа клеток. В раскопе подобная стена изучена на участке длиной 12,0 м. На этом протяжении четко зафиксированы 6 ячеек размерами около 3,0 x 2,4 м. В стратиграфических разрезах клетки сохранились на высоту 0,4–0,5 м (рис. 3: 2). Схема, характеризующая данную конструкцию, подчеркивалась ярко выраженными включениями глиняной обмазки, выкрашивавшейся при разборке мелкими аморфными кусочками.

Последняя подсыпка вала осуществлялась серо-коричневой плотной тонкозернистой, неслоистой золистосупесью с включениями угля и глинистой дресвы, уральского гравия; с резкими, крайне неровными переходами

(слой № 2). В этом слое локальными линзами и прослоями фиксировался зеленовато-желто-серый, мелко- и тонкозернистый, неслоистый песок с уральским гравием – переотложенный коренной рыхлый песчаник (слой №13). Высота вала выросла незначительно, но увеличилась его ширина, досыпка вала осуществлялась со стороны мысовой площадки. При этом из характера насыпного слоя следует, что его приходилось брать как с освоенной площадки, так и выбирать материковый грунт за границей вала. Находки из напластований позднейшего вала представлены керамикой с гребенчатой орнаментацией и железными орудиями, характеризующими уже финал следующей эпохи в Прикамье – пьяноборской.

Стратиграфия и планиграфия вала II (рис. 5: 1) обнаруживает близкое сходство с I городищем. Рельеф участка в месте строительства будущего вала не был выражен. Уровень поверхности материка в основании вала составлял -178 от условного нуля, и -200 от условного нуля за пределами рва. Понижение до -224 наблюдалось к западу, в сторону мысовой части. До сооружения вала оно было заполнено песком со следами прокаленности и затем перерыто насыпью вала (слой №10). Ось будущей насыпи маркировалась полосой выкладки из песчаниковых плит и крупных камней шириной до 1,5 м, сопровождавшейся зольно-прокаленными пятнами. Камни залегали в слое №10. За пределами данной полосы зачистка материковой поверхности открыла ряды столбовых ям в границах насыпи вала, ориентированные по линии С–Ю (вдоль оси вала). Два четких ряда находились в восточной половине вала (линии 64

⁴ Описанию этого этапа строительства укреплений планируется посвятить отдельную публикацию.

и 66), и один – условный – у западной полы вала – (линия 68). Расстояние между первыми двумя линиями составляло 3,5 м, между вторым и третьим рядами – 5 м. Средний диаметр ям – 10–15 см, глубина – 15–25 см, форма дна в основном коническая (рис. 5: 2). Интервал между ямками внутри рядов составлял в среднем 10–20 см. Ряды столбовых ям, скорее всего, можно интерпретировать как остатки стен в виде частокола или тына. Столбовые ямы заполнены слоем №10, лежащим в основании насыпи вала, как это можно видеть в стратиграфическом разрезе вала I. Мощность слоя №10 незначительна – 0,3 м, но остается непонятным другое – данный слой достаточно равномерно распространялся и в сторону западного мыса, и в сторону площадки между валами. Возможно, есть вероятность намеренного разрушения или выравнивания вала перед следующим этапом их модернизации. В одной из ямок (№ 375) найдена вторая фаланга лошади (т.н. «бабка»), просверленная с одного конца (рис. 9: 3). Из слоя № 10 происходят фрагменты позднеананьинской керамики (рис. 6: 1–6) и костей животных, а также медный наконечник стрелы (рис. 9: 2).

В основании насыпи, вблизи внутренней полы вала (кв. С/67), была зафиксирована яма округлой формы, диаметром 1,7 м, с наклонными стенками и округлым дном, глубиной 0,6 м. Яма заполнена углистой супесью и материковым выкидом в виде светло-коричневого песка со следами прокала. По внешнему периметру ямы располагались столбовые ямки № 377–381, отличавшиеся большой глубиной (40 см) и малым диаметром (8–10 см). Заполнены они углистым

слоем. Анализ угля на содержание радиоактивного изотопа C^{14} показал довольно раннюю дату – 2540 ± 65 BP (SPb-1396). При калибровке с вероятностью 95,4% получаем довольно широкий интервал 812–475 calBC, тем не менее с выходом в первую четверть V века до н. э.

Верхние слои насыпи представлены плотной серо-коричневой зольной супесью с включениями угля и глины (слой № 2) и желто-серым, мелко- и тонкозернистым песком (слой №13). Высота этой насыпи не превышала 0,6 м. Подсыпка ее осуществлялась, по всей видимости, с некоторым перерывом, о чем свидетельствует прослойка угля на гребне вала (кв. С/66-67), разделявшая слои 10 и 2.

С восточной (тыльной) стороны вала, между слоями № 10 и № 2, зафиксирован слой темной серо-коричневой супеси с включениями угля (слой № 15), мощностью 15–20 см, насыщенной находками вещей и керамики. Слой заполнял западину, границы которой выявлены пока не полностью, но, судя по профилю стенки (рис. 5: 1), до начала подсыпки более позднего вала на данном участке находился какой-то объект хозяйственно-бытового назначения.

Рвы. Раскопки в южной оконечности вала I остатков рва не выявили. Небольшой ров (канавка) зафиксирован в центральной части вала: с западной стороны он имел ширину до 3,2 м и глубину до 1,0 м. Ров был заполнен смытыми с вала слоями № 2 и № 10, перекрывшими коричневую супесь, отложившуюся на дне (слой № 14). На внутренней (тыльной) стенке рва фиксировались следы от вбитых под углом столбов – надолбов (рис. 3: 1), дополнительно затруднявших против-

нику подступы к основным оборонительным сооружениям.

Ров Усть-Нечкинского II городища обнаружен с восточной (тыльной) стороны вала (рис. 5: 1). Его ширина доходила до 2,5 м, глубина до 1,0 м, в заполнении тот же слой № 14. Таким образом, установлено, что оба рва располагались в средней части площадки холма между валами западного и восточного городищ и имели схожие параметры и заполнение.

Описание сооружений. Вдоль вала I, на восточной площадке изучены остатки трех углубленных в материк сооружений (рис. 3: 3, 4; рис. 4). Сооружение I находилось в южной части вала, там, где он (вал) поворачивает вдоль склона холма (кв. Л-Ц/32–37). Исследовано частично: основание постройки прямоугольной формы было слабо заглублено (не более 0,3 м) в подстилающий слой, размеры 11 x 6–9 м. На полу сооружения расчищены зольные пятна (слой № 5), размерами 0,6–1,0 x 0,4 м, мощностью 0,1–0,16 м. В стратиграфических разрезах хорошо видно, что сооружение предшествовало возведению ранней насыпи вала и перекрыто слоем №10. Позднее, когда котлован уже был засыпан слоем №4 (темно-коричневой плотной супесью с большим количеством гравия), на нем возводится наземная постройка, основу конструкции которой составляли крупные ямы, заполненные слоем №3, а в верхней части – углистым слоем. Ямы имели прямоугольную в плане форму, отвесные стенки и плоское дно, размеры, в среднем 1,4–2,0 x 0,8–1,2 м (рис. 3: 4). Из сооружения происходят всего шесть фрагментов позднеананьинской керамики, стратиграфически связанных со слоем №4.

Сооружение II располагалось в 4 м к северо-западу от первого (кв. Т-Э/38–41), вплотную примыкало к центральной части вала I. Оно имело прямоугольную в плане форму, несколько сужающуюся в южной половине, размеры 18,0 x 6,0 м. Котлован сооружения был слегка врезан в материк (до 0,15 м), заполнен слоем № 3. В пределах котлована изучены три ямы, располагавшиеся как бы по периметру постройки. Ямы имели прямоугольную в плане форму, размеры 0,6–0,9 x 0,4–0,5 м, наклонные стенки, округлое дно, заполнены слоем № 3. Рядом с ямами фиксировались несколько столбовых ям, заполненных этим же слоем. В северной половине сооружения выявлены очертания П-образной канавки, шириной 0,6 м, глубиной до 0,6 м, заполненной прокаленным песком и слоем сооружения. Она ограничивала площадку, размерами 7 x 4 м. Из заполнения (слой № 3) происходило около 60 фрагментов керамики (рис. 7). Сооружение, как и в первом случае, перекрывалось слоем углистой супеси, но, по-видимому, более позднего происхождения. В профиле западной стенки линии 40 (кв. Т-Щ) хорошо видно, что этот слой выклинивается поверх поздней насыпи вала. Фрагменты поливной керамики из этого слоя и анализ угля на содержание радиоактивного изотопа C^{14} , давший дату XV–XVIII вв., подтверждают стратиграфические наблюдения.

В северо-западном углу раскопа (кв. Г–3/39–40) выявлены остатки третьего сооружения. Изучен лишь юго-восточный угол прямоугольного в плане объекта, размерами сторон 8,0 x 3,0 м. Сооружение располагалось в той части площадки, где уже

наблюдается наклон поверхности. Оно отличалось от первых двух большей углубленностью в материк – на 0,3–0,4 м (рис. 3: 3). Заполнением котлована служил слой №3. Здесь вновь зафиксирована канавка (№ 5), но уже по периметру стен, длиной 11 м, шириной 0,3 м и глубиной до 0,3 м. Стратиграфические разрезы убеждают в общности параметров канавки, имевшей по всей длине наклонные стенки и плоское дно. Заполнением канавки, как и всего сооружения, служил слой № 3. К сооружению относилась яма в юго-восточном углу, имевшая прямоугольную в плане форму, размерами 2,2 x 1,5 м, наклонные стенки, плавно переходящие в округлое дно. Весь объект был перекрыт слоем, насыщен-

ным углем. Вероятно, в данном случае углистый слой (слой №11) также маркировал некий наземный объект, с которым был связан ряд глубоких столбовых ям в северной половине постройки, заполненных тем же углистым слоем и впущенных в заполнение сооружения. В заполнении слоя №3 находок сделано не было, зато вся ананьинская керамика (55 фр.; рис. 8) и обломок железного ножа (рис. 9: 1) своим залеганием оказались связаны с этим верхним углистым слоем, что позволяет рассматривать и третье сооружение в хронологических рамках раннего этапа функционирования городища.

Все три сооружения располагались в ряд, вытянутый параллельно насы-

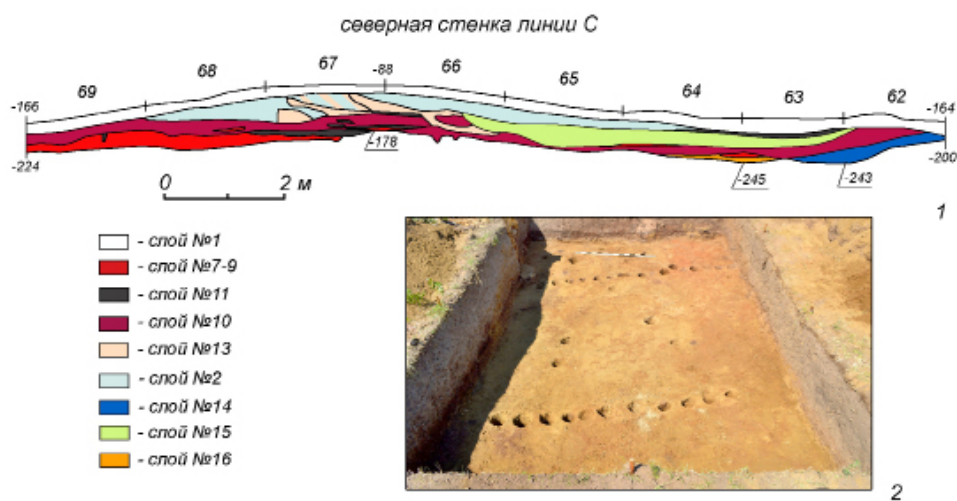

Рис. 5. Стратиграфический разрез центральной части вала II Усть-Нечкинского II городища. Условные обозначения к слоям: 1 – серо-коричневая гумусированная рыхлая супесь с галькой (дерново-пахотный слой), 2 – серо-коричневая плотная золистая супесь с включениями угля и глинистой дрсвы (поздняя насыпь вала), 7–9 – красная глина и прокаленный песок (очаги и прокалы), 10 – темно-коричневая плотная супесь с включениями бурой глины (ананьинский вал), 11 – черная плотная углистая супесь, 12 – слой перекопов; 13 – зеленовато-желто-серый песок (прослой в насыпи позднего вала), 14 – коричневая супесь (заполнение рва), 15 – темная серо-коричневая плотная супесь с включениями угля, 16 – коричнево-бурая супесь с включениями красной глины и угля. На фото – ряды столбовых ям в основании вала

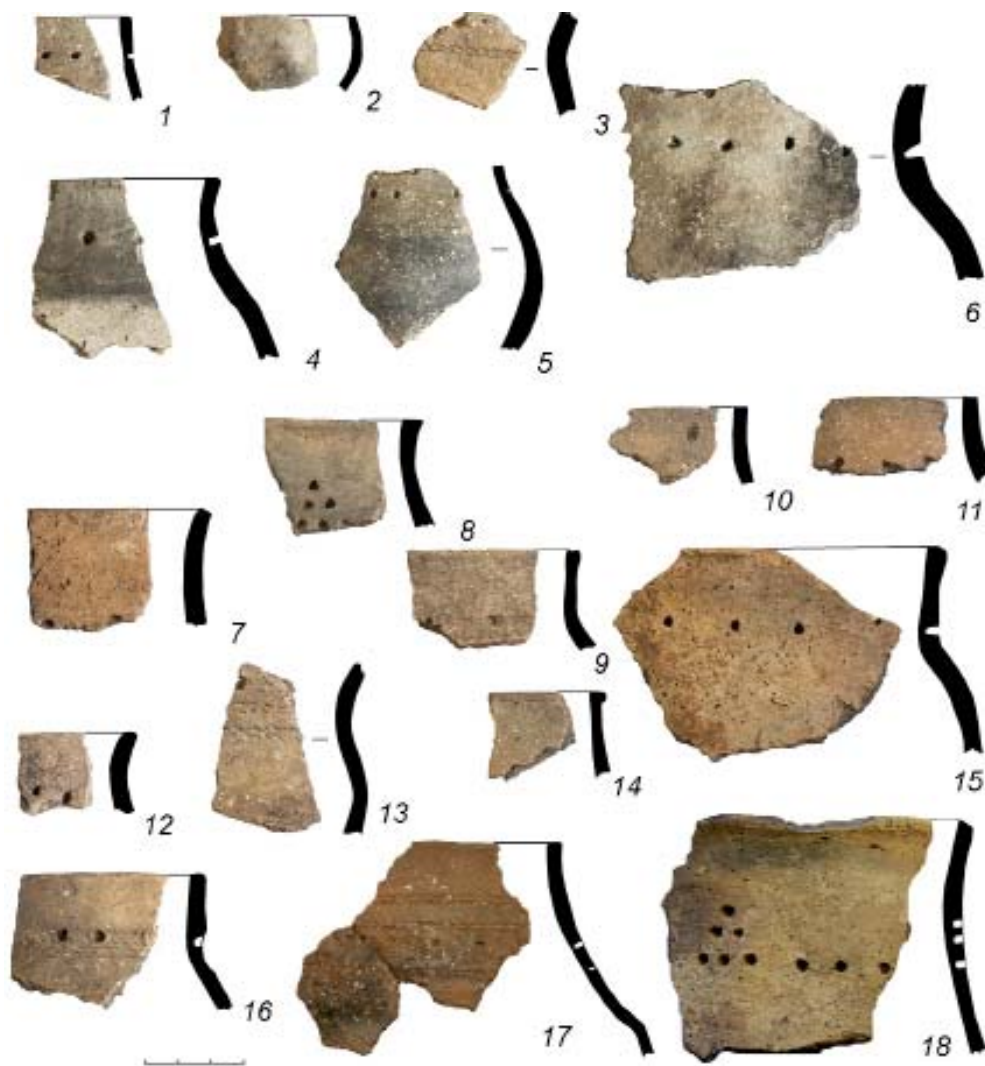

Рис. 6. Фрагменты керамики из насыпей валов (слой № 10): 1-6 – вал II, 7-18 – вал I

пи вала (рис. 4), примыкая длинными стенами к его внутреннему склону (или стене?). На остальной расчищенной части раскопа изучены лишь отдельные прокалы и зольники, расположенные в ряд, параллельный сооружениям. Стратиграфическая позиция сооружений, характер заполнения (слои 3 и 4), а также состав находок из них, синхронизируются с началом возведения и существования ранней насыпи вала городища I и определя-

ются временем позднего этапа ананьинской культуры.

Вещевой материал. Из слоев, характеризующих ранний этап устройства обоих валов и сооружений I–III, происходят 817 фрагментов лепной посуды, из них 78 венчиков и один целый сосуд. В нижних напластованиях вала I найдено 470 фрагментов керамики (рис. 6: 7–18), вала II – 228 фрагментов керамики (рис. 6: 1–6), в

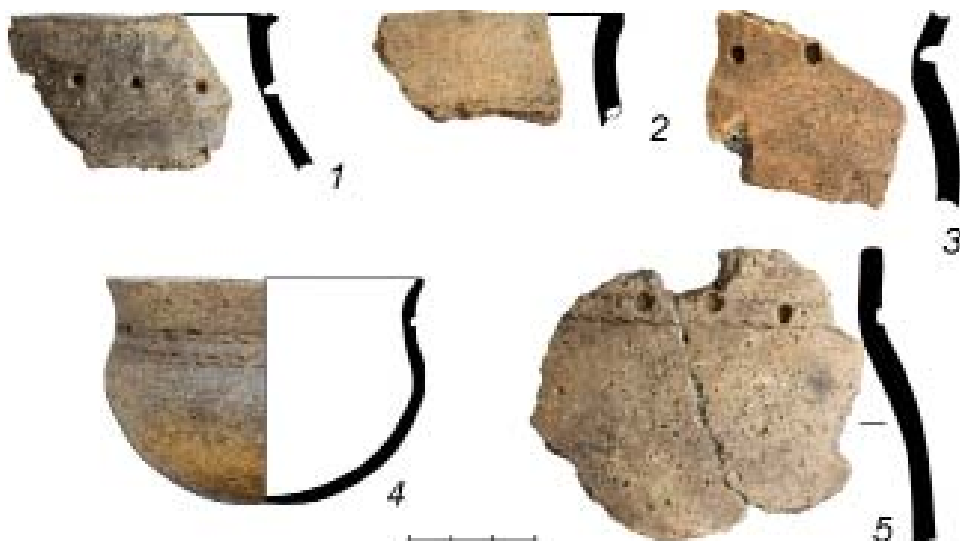

Рис. 7. Фрагменты керамики из сооружения II на Усть-Нечкинском I городище

слоях сооружения I – 6 фрагментов, сооружения II – 58 фрагментов (рис. 7), сооружения III – 55 фрагментов (рис. 8). Посуда имела светло-коричневый, серый, темно-серый цвета, обжиг костровой, неровный. Тесто, как правило, темнее поверхности – результат неравномерного обжига. В тесте присутствовала примесь толченой раковины, в части фрагментов выщелоченной. Поверхность сосудов ровная, тщательно заглаженная, в ряде случаев подلوшена. Все сосуды, для которых зафиксирована форма верхней части, относятся к категории горшковидных. Края сосудов плоские, реже – приостренные либо закругленные. Шейка у сосудов невысокая, прямая, либо слабопрофилированная, плечики слабо- и средневыпуклые. На двух фрагментах зафиксировано наличие «воротничка» в основании шейки. В сооружении III найден фрагмент миниатюрного чашевидного сосуда светло-коричневого цвета, диаметром по венчику 40 мм (рис. 8: 2). Еще один такой сосудик темно-се-

рого цвета, диаметром 40 мм, найден в нижних слоях вала II (рис. 6: 2). Керамика орнаментирована ямочными (54 фр.) и шнуровыми (13 фр.) узорами. На 20 фрагментах ряд ямок сочетался с отпечатками сдвоенного или строенного шнура. Ямки в подавляющем большинстве случаев (49 фр.) нанесены в один ряд, а на четырех сосудах сгруппированы в «треугольники», обращенные вершиной к верхнему краю сосудов (рис. 6: 8, 18). Таким образом, керамика обеих укрепленных частей обнаруживает безусловную близость. В то же время, по ряду морфологических признаков – слабая профилировка, наличие «воротничка» по шейке, скудость орнаментальных элементов, редкость шнура и доминирование ямочных узоров – посуда Усть-Нечкинских городищ соответствует керамике III (каменоложской) и IV (ныргындинской) стадий развития ананьинской керамики (Ашихмина, 2014, с. 72–74) и коррелируется с комплексами целого ряда среднекам-

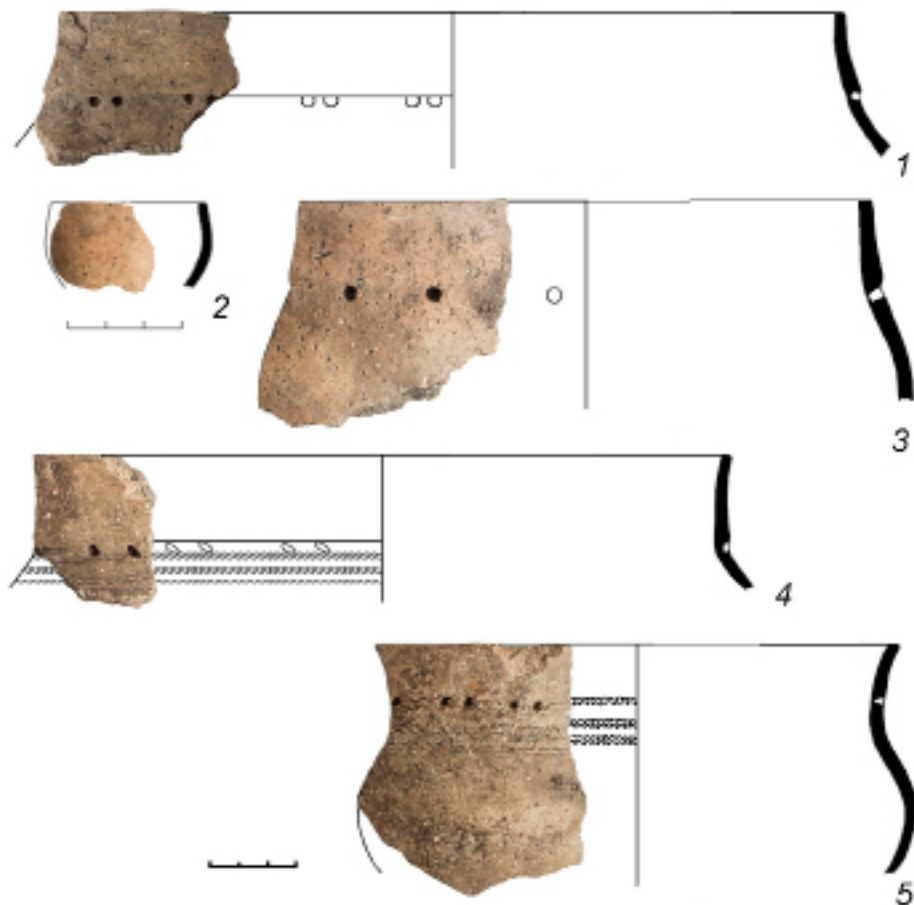

Рис. 8. Фрагменты керамики из сооружения III на Усть-Нечкинском I городище

ских и нижебельских городищ V–III вв. до н. э.

Индивидуальные находки из описанных объектов немногочисленны, представлены предметами быта и орудиями труда из кости, железа и цветного металла, способными дать лишь самые общие хронологические реперы для начального этапа функционирования памятника. В столбовой яме №237 на городище I найдено костяное острие, под которое была приспособлена цельная метакарпальная кость лося длиной 10,3 см (рис. 9: 5). Такие острия – частая на-

ходка на ананьинских городищах Камы и Вятки (Ашихмина и др., 2006, с. 45). В позднеананьинских напластованиях городищ также нередко находки изделий из фаланг домашних животных (Ашихмина и др., 2006, с. 65, рис. 85–86; Мокрушин, 2009, с. 102–103, рис. 1–6), в том числе просверленных, как в данном случае (рис. 9: 3). Их назначение еще предстоит понять. Позднеананьинскую дату дает и медный наконечник стрелы, происходящий из основания насыпи вала II (рис. 9: 2). Наконечник относится к типу трехлопастных базисных, со сводча-

Рис. 9. Вещевой материал раннего этапа городищ: 1, 4–6 – I городище, 2, 3 – II городище. 1, 4, 6 – железо, 2 – медь, 3, 5 – кость

той головкой и слегка подграненным острием, с шипами, опущенными ниже основания. Размер наконечника 2,9 см. Он соответствует типу XII савроматских стрел (по К.Ф. Смирнову, 1961, с. 50–51) или С-50 ананьинских (по С.В. Кузьминых, 1983, с. 110). Пик встречаемости таких стрел у камских ананьинцев приходится на V в. до н. э., в памятниках IV–III вв. они, как

правило, имеют треугольную головку, становясь меньше и грубее. Иткульские наконечники, типологически близкие нечкинским и в размерах, и в составе металла (все медные), отнесены Г.В. Бельтиковой к конечно-типологическому разряду БС-16; дата их определена в рамках VI–IV вв. (1982, с. 71). К серии ананьинских можно отнести и железный нож с горбатой

спинкой и прямым лезвием (рис. 9: 6), найденный в очаге ХХІ. Из этого же объекта происходит и маленькое железное кольцо в 1,5 оборота (рис. 9: 4).

С учетом стратиграфических и планиграфических наблюдений за распределением керамики в насыпях валов и в заполнении объектов на площадке городищ, можно дать предварительное заключение о начале «оживления» усть-нечкинского «пупка» ананьинцами в V в. или на рубеже V/IV вв. до н.э. (сначала, вероятно, как открытого поселения, с использованием его природной защищенности и простых защитных средств). Но уже

в IV в. до н. э. внешняя обстановка складывается так, что от жителей потребовались дополнительные усилия по укреплению поселения на высоком холме и возведению на его площадке сразу двух валов. Фортификационное назначение этих двух оборонительных линий на одном холме остается пока не ясным. Требуются дополнительные исследования, в том числе и других визуально определяемых элементов оборонительной системы городищ (рвов, эскарпа). Как, впрочем, по-прежнему остается открытым и вопрос о необходимости рассматривать их как два отдельных памятника.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ашихмина Л.И.* Реконструкция представлений о мировом древе у населения Северного Приуралья в эпоху бронзы и раннего железа / Серия препринтов «Научные доклады». – Сыктывкар: Коми научный центр РАН, 1992. – 30 с.
2. *Ашихмина Л.И.* Генезис ананьинской культуры в Среднем Прикамье (по материалам керамики и жилищ) / Серия «Археология евразийских степей». – Вып. 19. – Казань: Отечество, 2014. – 300 с.
3. *Ашихмина Л.И., Черных Е.М., Шаталов В.А.* Вятский край на пороге железного века: костяной инвентарь ананьинской эпохи (I тысячелетие до н. э.). – Ижевск, 2006. – 220 с.
4. *Бельтикова Г.В.* Металлические наконечники стрел с иткульских памятников // Археологические исследования севера Евразии / ВАУ. – Свердловск, 1982. – Вып. 16. – С. 65–77.
5. *Беркутов Л.А.* Краткий отчет о деятельности музея Сарапульского уездного земства // Известия Сарапульского земского музея. – Вып.3. – Сарапул, 1913. – С.61–67.
6. *Беркутов Л.А.* Городища. Курганы. Места древних поселений в Сарапульском и Бирском уездах. Раскопки. Кладовискатели // Известия Сарапульского земского музея. – Вып. 4. – Сарапул, 1914. – С.35–96.
7. *Борзунов В.А.* Городище Алтен-Тау и проблема реконструкции ананьинских фортификаций // РА, 1997. – №1. – С.171–176.
8. *Бугров Д.Г., Руденко К.А., Халиков А.Х.* Укрепления Сорочьегорского городища // Памятники древней истории Волго-Камья. – Казань, 1994. – С. 93–103.
9. *Збруева А.В.* История населения Прикамья в ананьинскую эпоху / МИА. – №30. – М.: Изд-во Академии наук, 1952. – 322 с.
10. *Кузьминых С.В.* Металлургия Волго-Камья в раннем железном веке (медь и бронза). – М.: Наука, 1983. – 256 с.
11. *Маратканов С.Н.* Отчет об археологических исследованиях в Сарапульском районе Удмуртской республики, проведенных в сентябре 2001 г. / Архив ИИКНП, Ижевск, 2002. – Ф.2. – Д.385.
12. *Мельникова О.М.* 100 лет местной профессиональной археологической традиции в Удмуртском Прикамье // «100 лет – это повод»: Материалы научно-

практической конференции «Институт культуры: баланс традиций и инноваций». – Сарапул, 2009. – С.30–36.

13. *Мокрушин В.П.* Изучение городища Ермаши на территории Перми // У истоков археологии Волго-Камья (к 150-летию открытия Ананьинского могильника) / Серия «Археология евразийских степей». – Вып. 8. – Елабуга, 2009. – С. 98–107.

14. *Ошибкина С.В.* Отчет об археологических разведках по правому берегу р. Камы от г. Сарапула до дер. Докша (Сарапульский и Завьяловский районы Удмуртской АССР), произведенных разведывательным отрядом Удмуртской археологической экспедиции летом 1954 года // Генинг В.Ф. Отчет об археологических исследованиях Удмуртской археологической экспедиции в 1954 г. – Архив НМУР. – Ижевск – Д. 3. – С. 87–97.

15. Памятники истории и культуры Удмуртии. Каталог. Изд-е второе. – Ижевск: Удмуртия, 1990. – 156 с.

16. *Смирнов К.Ф.* Вооружение савроматов / МИА. – № 101. – М.: Изд-во Академии Наук, 1961. – 162 с.

17. *Спицын А.А.* Приуральский край. Археологические розыскания о древнейших обитателях Вятской губернии. / МАВГР. – Вып 1. – М., 1893. – 133 с.

18. *Ткаченко В.К.* Отчет об археологических исследованиях, проведенных летом 1980 года в Пижанском районе Кировской области и Сарапульском районе Удмуртской АССР. – Архив ИИКНП. – Ижевск, 1981. – Ф.2. – Д.114.

19. УРЭ. Удмуртская Республика: Энциклопедия. – Ижевск: Изд-во Удмуртия, 2000. – 800 с.

20. *Черных Е.М.* Степановское городище – новый памятник раннего железного века в Среднем Прикамье / Серия препр. «Научные доклады сотрудников Камско-Вятской археологической экспедиции». – Вып.1. – Ижевск, 2000. – 30 с.

21. *Черных Е.М., Ванчиков В.А., Шаталов В.А.* Аргыжское городище на реке Вятке. – М.: Регулярная и хаотическая динамика, 2002. – 187 с.

22. *Черных Е.М., Перевозчикова С.А., Митряков А.Е.* Археологические коллекции Сарапульского музея из раскопок Л.А. Беркутова // «100 лет – это повод»: Материалы научно-практической конференции «Институт культуры: баланс традиций и инноваций». – Сарапул, 2009. – С. 40–48.

23. *Черных Е.М., Перевозчикова С.А.* Охранные раскопки Усть-Нечкинских I и II городищ в Удмуртии // Археологические открытия 2007 года. Ин-т археологии РАН. – М.: Ин-т археологии РАН, 2010. – С. 394–395.

24. *Черных Е.М., Перевозчикова С.А.* Охранные исследования Камско-Вятской экспедиции в Среднем Прикамье // Археологические открытия 2008 года. – М.: Институт археологии РАН, 2011. – С. 390–391.

25. *Черных Е.М., Перевозчикова С.А.* Исследования Камско-Вятской экспедиции в Удмуртской Республике // Археологические открытия 2009 года. – М.: Институт археологии РАН, 2013. – С. 245–246.

Информация об авторах

Черных Елизавета Михайловна, кандидат исторических наук, доцент кафедры археологии и истории первобытного общества, Удмуртский госуниверситет (Ижевск, Удмуртская Республика); emch59@mail.ru

Перевозчикова Светлана Александровна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института истории и культуры народов Приуралья, Удмуртский госуниверситет (Ижевск, Удмуртская Республика); homasvet@mail.ru

UST'-NECHKINSKIY FORTIFIED SETTLEMENTS IN THE MIDDLE KAMA REGION DURING THE ANANYINO CULTURE (TOPOGRAPHY, LAYOUT, INVENTORY)

S.A. Perevozchikova, E.M. Chernykh

The article focuses on materials from new excavations of already known archaeological sites in the Udmurt Kama river region which still remains a mystery to the experts. The site has not a typical topography, it is situated on an outlier hill on the high right bank of the Kama river. The tradition of building ramparts and moats in the same manner as on promontory hill-forts has been maintained. Excavations of ramparts allowed to identify new for this monument features of fortification constructions that contain scarps, wooden walls and soil-filled cages, palisades and dragon teeth. Layout of the site's residential part is also rather peculiar, because of the buildings here were back to back with rampart. Assemblage of the finds from the site contains traces of different cultural and chronological traditions but the article deals with analyses of the initial phase of its functioning – the Ananyino time. Attribution of the materials has been based on characteristic features of ceramics assemblage and few items with use of radiocarbon dating results.

Keywords: the Early Iron Age, the Ananyino archaeological culture, the Kama river region, fortified settlements, fortification, dating

REFERENCES

1. Ashikhmina L.I. Rekonstruktsiya predstavleniy o mirovom dreve u naseleniya Severnogo Priural'ya v epokhu bronzy i rannego zheleza [Reconstruction of conceptions of the world tree at the population of the Northern Urals in the Bronze Age and early Iron Age]. In: *Seriya preprintov «Nauchnye doklady»* [Preprint series "Scientific papers"]. Syktyvkar: Komi Research Center RAS Publ., 1992, 30 p.
2. Ashikhmina L.I. Genezis ananinskoy kultury v Srednem Prikame (po materialam keramiki i zhilishch) [Genesis of the Ananyino culture in the Middle Kama area (according to the ceramics and dwellings)]. In: *Arheologiya evrazijskikh stepej* [Archaeology of the Eurasian steppes]. Kazan: Otechestvo Publ., 2014, issue 19, 300 p.
3. Ashikhmina L.I., Chernykh E.M., Shatalov V.A. Vyatskiy kray na poroge zheleznogo veka: kostyanoy inventar ananinskoy epokhi (I tysyacheletie do n. e.) [Vyatsky region on the threshold of the Iron Age: bone tools of the Ananyino era (I millennium BC)]. Izhevsk, 2006, 220 p.
4. Beltikova G.V. Metallicheskie nakonechniki strel s itkul'skikh pamyatnikov [Metal arrowheads from the Itkul' sites]. In: *Voprosy arheologii Urala. Arheologicheskie issledovaniya severa Evrazii* [Issues of Archeology of the Urals. Archaeological investigations of Northern Eurasia]. Sverdlovsk, 1982, issue 16, pp. 65–77.
5. Berkutov L.A. Kratkiy otchet o deyatelnosti muzeya Sarapul'skogo uezdnogo zemstva [A brief report on the activities of the museum of Sarapul county Zemstvo]. In: *Izvestiya Sarapul'skogo zemskogo muzeja* [News of Sarapul Zemsky Museum]. Sarapul, 1913, issue 3, pp. 61–67.
6. Berkutov L.A. Gorodishcha. Kurgany. Mesta drevnikh poseleniy v Sarapul'skom i Birskom uezdakh. Raskopki. Kladoiskateli [Settlements. Mounds. Site of ancient settlements in Sarapul and Birk counties. Excavations. Hunters]. In: *Izvestiya Sarapul'skogo zemskogo muzeja* [News of Sarapul Zemsky Museum]. Sarapul, 1914, issue 4, pp. 35–96.

7. Borzunov V.A. Gorodishche Alten-Tau i problema rekonstruktsii anan'inskih fortifikatsiy [The Alten-Tau hill-fort and the issue on reconstruction of the Ananyino fortifications]. In: *Rossijskaja arheologija* [Russian archaeology], 1997, no. 1, pp. 171–176.
8. Bugrov D.G., Rudenko K.A., Khalikov A.H. Ukrepleniya Soroch'egorskogo gorodishcha [Fortification of the Sorochyi Gory hill-fort]. In: *Pamjatniki drevnej istorii Volgo-Kam'ja* [Monuments of ancient history of the Volga-Kama region]. Kazan, 1994, pp. 93–103.
9. Zbrueva A.V. Istoriya naseleniya Prikam'ya v anan'inskuyu epokhu [History of the population in the Kama region during the Ananyino era]. In: *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [The USSR Archaeology Proceedings and Researches]. Moscow: the USSR Academy of Sciences Publ., 1952, no. 30, 322 p.
10. Kuz'minykh S.V. Metallurgiya Volgo-Kam'ya v rannem zheleznom veke (med' i bronza) [Metallurgy of Volga-Kama region in the Early Iron Age (copper and bronze)]. Moscow: Nauka Publ., 1983, 256 p.
11. Maratkanov S.N. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh v Sarapul'skom rayone Udmurtskoy respubliki, provedennykh v sentyabre 2001 g. [Report on archaeological investigation in Sarapul district Udmurt Republic in September 2001]. Archive of Institute for the History and Culture of the cis-Urals peoples. Izhevsk, 2002, f. 2, d. 385.
12. Melnikova O.M. 100 let mestnoy professional'noy arkheologicheskoy traditsii v Udmurtskom Prikam'e [100 years of local professional archaeological tradition in the Udmurt Kama region]. In: «100 let – jeto povod»: *Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Institut kul'tury: balans traditsij i innovacij»* [“100 years – it is an occasion”: Materials of scientific-practical conference “Cultural Institute: a balance of tradition and innovation”]. Sarapul, 2009, pp. 30–36.
13. Mokrushin V.P. Izuchenie gorodishcha Ermashi na territorii Permi [Study the Ermashi hill-fort on the territory of Perm]. In: *U istokov arkheologii Volgo-Kam'ya (k 150-letiyu otkrytiya Anan'inskogo mogil'nika)* [At the origins of archaeology of the Volga-Kama (the 150th anniversary of discovery the Ananyino burial ground)]. *Arheologija evrazijskikh stepej* [Archaeology of the Eurasian steppes]. Yelabuga, 2009, issue 8, pp. 98–107.
14. Oshibkina S.V. Otchet ob arkheologicheskikh razvedkakh po pravomu beregu r.Kamy ot g. Sarapula do der. Doksha (Sarapul'skiy i Zav'yalovskiy rayony Udmurtskoy ASSR), proizvedennykh razvedyvatel'nym otryadom Udmurtskoy arkheologicheskoy ekspeditsii letom 1954 goda [Report on archaeological reconnaissance on the right bank of the Kama river from the town of Sarapul to the village Doksha (Sarapul'skiy and Zav'yalovsky districts Udmurt ASSR), made by reconnaissance detachment of Udmurt archaeological expedition in summer 1954]. In: *Gening V.F. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh Udmurtskoy arkheologicheskoy ekspeditsii v 1954 g.* [Gening V.F. Report on archaeological research Udmurt archaeological expedition in 1954. Archive of National Museum of Udmurt Republic. Izhevsk, d. 3, pp. 87–97.
15. Pamyatniki istorii i kul'tury Udmurtii [Monuments of History and Culture of Udmurtia]. Catalog. 2nd edition. Izhevsk: Udmurtiya Publ., 1990, issue 2, 156 p.
16. Smirnov K.F. Vooruzhenie savromatov [Armament Savromats]. In: *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* [The USSR Archaeology Proceedings and Researches]. Moscow: the USSR Academy of Sciences Publ., 1961, no. 101, 162 p.
17. Spitsin A.A. Priural'skiy kray. Arkheologicheskie rozyskaniya o drevneyshikh obitatelyakh Vyatskoy gubernii [The cis-Urals region. Archaeological investigation of the ancient inhabitants of Vyatka Province]. In: *Materialy po arheologii vostochnykh gubernij Rossii* [Materials on the archaeology of eastern provinces of Russia]. Moscow, 1893, issue 1, 133 p.

18. Tkachenko V.K. Otchet ob arkheologicheskikh issledovaniyakh, provedennykh letom 1980 goda v Pizhanskom rayone Kirovskoy oblasti i Sarapul'skom rayone Udmurtskoy ASSR [Report on archaeological investigation carried out in summer 1980 in the Pizhanskiy District of the Kirov Region and the Sarapul District of Udmurt ASSR]. Archive of the Institute for the History and Culture of the cis-Urals peoples. Izhevsk, 1981, f. 2, d. 114.

19. URE. Udmurtskaya Respublika: Entsiklopediya [URE. Udmurt Republic: Encyclopedia]. Izhevsk: Udmurtia Publ., 2000, 800 p.

20. Chernykh E.M. Stepanovskoe gorodishche – novyy pamyatnik rannego zheleznogo veka v Srednem Prikam'e [The Stepanovka hill-fort – a new monument of the Early Iron Age in the Middle Kama]. In: *Seriya prepr. «Nauchnye doklady sotrudnikov Kamsko-Vyatskoy arheologicheskoy jekspedicii»* [Preprint series. "Scientific papers by the researchers of Kama-Vyatka archaeological expedition"]. Izhevsk, 2000, issue 1, 30 p.

21. Chernykh E.M., Vanchikov V.A., Shatalov V.A. Argyzhskoe gorodishche na reke Vyatke [The Argyzh hill-fort on the river Vyatka]. Moscow, 2002, 187 p.

22. Chernykh E.M., Perevozchikova S.A., Mitryakov A.E. Arkheologicheskie kollektsii Sarapul'skogo muzeya iz raskopok L.A. Berkutova [Archeological collection of the Sarapul museum from Berkutov's excavations]. In: *«100 let – jeto povod»: Materialy nauchno-prakticheskoy konferencii «Institut kul'tury: balans traditsij i innovacij»* ["100 years – it is an occasion": Materials of scientific-practical conference "Cultural Institute: a balance of tradition and innovation"]. Sarapul, 2009, pp. 40–48.

23. Chernykh E.M., Perevozchikova S.A. Okhrannye raskopki Ust'-Nechkinskikh I i II gorodishch v Udmurtii [Rescue excavation of the Ust'-Nechkinsky I and II hill-forts in Udmurtia]. In: *Arheologicheskie otkrytiya 2007* [Archaeological discoveries 2007]. Moscow: Institute of Archaeology RAS Publ., 2010, pp. 394–395.

24. Chernykh E.M., Perevozchikova S.A. Okhrannye issledovaniya Kamsko-Vyatskoy ekspeditsii v Srednem Prikam'e [Rescue investigations of the Kama-Vyatka expedition on the Middle Kama]. In: *Arheologicheskie otkrytiya 2008* [Archaeological discoveries 2008]. Moscow: Institute of Archaeology RAS Publ., 2011, pp. 390–391.

25. Chernykh E.M., Perevozchikova S.A. Issledovaniya Kamsko-Vyatskoy ekspeditsii v Udmurtskoy Respublike [Investigations of the Kama-Vyatka Expedition in Udmurt Republic]. In: *Arheologicheskie otkrytiya 2009* [Archaeological discoveries 2009]. Moscow: Institute of Archaeology RAS Publ., 2013, pp. 245–246.

Information about the authors:

Chernykh Elizaveta M., Ph.D. (History), docent, Udmurt State University (Izhevsk, Russian Federation); emch59@mail.ru

Perevozchikova Svetlana A., Ph.D. (History), research scientist, Udmurt State University (Izhevsk, Russian Federation); homasvet@mail.ru